

Итак, современная социология стоит перед лицом неизведанного. Ее развитие осуществляется в пространстве нередуцируемых, несводимых к какому-то конкретному образцу возможностей конституирования социальной реальности. Стремление к постижению подобного объекта исследования предполагает попытку распознать лик неизведанного в предметной плоскости узнаваемого, ухватить средствами своего понятийного аппарата нечто, зачастую ему несоразмерное, – то, о чем и помыслить было нельзя, когда соответствующие понятия вводились в научный оборот. Вполне закономерен в этом контексте поиск новых средств выражения, новых метафор, мыслеобразов, разработка понятий, позволяющих уловить связанные с новыми средствами выражения смыслы, сделать их достоянием научной коммуникации (а не просто интуитивного восприятия, художественного выражения). Это весьма непростая работа, потребность в осуществлении которой ведет к развитию в современной социологии целого пласта метатеоретических, теоретико-методологических исследований, требует более интенсивного, чем в прошедшем столетии, взаимодействия социологии и философии.

Молчанова Е.Б.,

Украина, г. Николаев

ПРОБЛЕМА ДОВЕРИЯ В СОВРЕМЕННОМ УКРАИНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В последние десятилетия исследовательские интересы ученых благодаря популярности феноменологической, интеракционистской и экзистенциальной парадигм сконцентрировались на изучении имманентных, субъективных социокультурных факторах жизнедеятельности общества. В частности, внимание исследователей все чаще привлекают объективные трансформации современного общества, проявляющиеся в возрастающей комплицистности и непрозрачности многих социальных процессов, в

сложности их предвидения, а, соответственно, в распространении чувства неуверенности, растерянности, экзистенциальной незащищенности.

Вместе с тем, все больше находится подтверждений того факта, что одним из наиболее продуктивных и действенных механизмов обеспечения социально-психологической стабильности и комфорта на всех уровнях социального взаимодействия является такой внутренний ресурс социальных отношений как доверие.

Доверие рассматривается как весьма сложный, структурированный и полифункциональный феномен, что обуславливает появление разнообразных подходов к его изучению. Различные модели концептуального осмысления доверия можно обнаружить в работах таких известных современных исследователей как Э. Гидденс, Н. Луманн, А. Селигмен, Ф. Фукуяма, П. Штомпка, многих украинских и российских ученых, привлекающих внимание к анализу его сущностных характеристик, места и роли в формировании социального капитала или функционировании института социального партнерства.

Доверие – это экзистенциально и объективно обусловленный дорациональный атрибут социального взаимодействия индивидов, которое было дискредитировано наиболее существенно в недавнее время в результате углубляющейся специализации труда, прогресса техники, а также из-за возрастающей комплицитности и анонимности отношений. Преимущество доверия по сравнению с контролем основано на том, что оно простирается дальше него, ибо оправданное доверие имеет место в тех случаях, в которых контроль уже более невозможен.

Никлас Луманн характеризовал доверие как механизм для редуцирования сложности. Строго говоря, сложность в целом не снижается, но ее преодоление предполагает добровольное участие в распределении общей ответственности, когда один из акторов принимает на себя полномочия преодолеть лишь небольшую часть этой сложности, поскольку преодоление оставшейся части он предоставляет другому [5; 38]. С точки

зрения Э. Гидденса, личное, персонифицированное доверие выступает источником честности и аутентичности, которые обеспечивают основания общего экзистенциального доверия к миру, природе, обществу, другим людям [1; 499]. Разнообразные аспекты доверительного отношения к отдельным социальным формам и структурам формируют и различные типы доверия, что находит отражение в многочисленных научных классификациях, например, польского исследователя П. Штомпки [10; 25].

Одним из наиболее значимых с точки зрения обеспечения общей жизнеспособности и устойчивости всей социальной системы является поддержание политического доверия как базового атрибута субстанции политических отношений между гражданами и государством. Особенно возрастает весомость этого фактора в периоды радикальных общественных преобразований, и, наоборот, снижение уровня доверия создает неблагоприятный социально-психологический климат для необходимых перемен.

Именно такие неизбежные потери во взаимоотношениях власти и граждан охарактеризованы польским исследователем П. Штомпкой как «травмы трансформации», присущие большинству постсоветских обществ [9; 32]. Наибольшего результата достигают те общества, где успешно завершены процессы формирования механизмов демократии, которые с необходимостью продуцируют и «культуру доверия». В свою очередь, установившаяся «культура доверия» поддерживает и надежное функционирование демократической системы управления. Хотя Штомпка указывает на два имманентных парадокса демократии, связанные с институциональным недоверием (необходимостью контроля и подотчетности в отношении деятельности выборных органов), а также онтологизацией латентной, неактуализированной формы недоверия, которая снижает риски чрезмерной гиперактивности контроля и корректив. Вместе с тем, должно соблюдение десяти фундаментальных принципов демократии, как правило,

порождает спонтанное стремление граждан доверять не только официальным институтам, но и любым другим организациям и отдельным людям [10; 30].

Прискорбным свидетельством чрезвычайно низкого уровня доверия к добровольным объединениям граждан, в частности, благотворительным фондам, оказалось количество украинцев, принявших решение помочь своим согражданам через подобные структуры, а именно, всего 8%. В качестве главной причины массового недоверия людей указывают подозрение в нецелевом использовании средств, нечестности учредителей или распорядителей фондов, а также несовершенство соответствующего законодательства. Поэтому большинство граждан предпочитают осуществлять денежную помощь непосредственно – 28 %, а также занимаясь волонтерской деятельностью - еще 16%. В целом, позиция Украины в рейтинге благотворительности, составленном организацией CharitiesAidFoundation, одна из последних.

Указанный доминирующий социально-психологический контекст недоверия систематически репродуцируется в украинском обществе вопреки всем реформаторским усилиям любых политических сил. Поскольку практического, осязаемого результата манифестированных программ пока никто не зафиксировал. Проект демократического транзита в Украине безнадежно застопорился, что непосредственно отражается на уровне поддержки основных политических институтов. На нынешнем этапе политику Президента, в целом, поддерживают 20,4%, отдельные меры – 35,2% граждан, категорически против высказываются 39,3%; действия правительства одобряют всего 13% украинцев, отдельные проекты поддерживают 34,8%, недовольны правительственными «успехами» – 45% граждан; самый низкий уровень доверия, традиционно в последние годы, заслужил парламент - 11% и 50% многозначительного недоверия [8].

Это обстоятельство красноречиво подтверждает еще один парадокс украинской демократии, а именно - граждане доверяют представительство своих интересов и делегируют легитимные права на осуществление власти

тем, кому они не доверяют! Спектр концептуальных интерпретаций иррациональной мотивации выбора украинских избирателей простирается от субъективно-психологических толкований специфики национального менталитета до объективной констатации факта катастрофического дефицита подлинно элитарного компонента в политической деятельности, общего низкого уровня политической культуры. Маятник политической поддержки основных властных субъектов эпизодически достигает максимума лишь в периоды поствыборной эйфории и очередного всплеска патерналистских ожиданий со стороны мобилизованного электората.

Украинское общество ждет от политического класса, в первую очередь, усовершенствования системы социального управления, что предполагает:

- 1) практическое реформирование судебной ветви власти, создание действительно независимой системы правосудия, что требует изменения источников финансирования и обеспечения деятельности судебных инстанций (поскольку содержание судебной системы за счет статей расходов правительственного министерства ставит ее в прямую зависимость); к слову, уровень безоговорочной поддержки судебной власти составляет 7,5%, недоверия – 53,7%;

- 2) реформирование законодательной ветви власти, в частности, путем изменения выборного законодательства, использования преимуществ пропорциональной и мажоритарной системы, когда партии выдвигают своих представителей для конкуренции за депутатские мандаты в каждом мажоритарном округе с последующим жестким контролем, персональной ответственностью и закреплением механизма отзыва депутата; фактическое разделение политики и бизнеса;

- 3) улучшение технологии разработки законопроектов, привлечение к компетентному обсуждению на этапе второго чтения

целевой аудитории, которой касается данный закон, экспертов, независимых аналитических центров, СМИ, общественности;

4) реформирование исполнительной ветви власти, в том числе органов охраны правопорядка, прокуратуры и следствия, которые вместе с судебной властью обязаны обеспечивать личную безопасность граждан, соблюдение их конституционных прав, гарантировать социальную справедливость, равенство всех перед законом и юридический принцип неизбежности наказания, невзирая на должности и привилегии; неотлагательное введение в действие (уже принятого) антикоррупционного законодательства, принятие срочных мер по ограничению угрожающих масштабов «теневой» экономики, nepoтизма, «телефонного права», профессиональной некомпетентности чиновников и других негативных явлений;

5) развитие института социального партнерства, содействие в установлении плодотворного диалога и сотрудничества между крупными собственниками и наемными работниками в лице независимых профсоюзов, поддержку инноваций и модернизации производства, что позволит повысить стоимость рабочей силы, реальные заработные платы и уровень благосостояния работающих.

Политики обязаны выполнить свою просветительскую, а также регуляторную и принудительную миссию в отношении крупного бизнеса с тем, чтобы доказать неуместность экономии на справедливой оплате труда (по этому показателю Украина является европейским аутсайдером). Учитывая масштабы социальной поляризации украинского общества, огромный разрыв в уровне материального благополучия противоположных классов, что фиксируется катастрофической цифрой децильного коэффициента в 60 единиц, незначительный сегмент промежуточного «среднего класса» в 10-11%, пребывание более 80% граждан на грани бедности или около нее, тем более актуальной является неотлагательная необходимость применения адекватных практических мер.

Совершенно противоестественно и аморально выглядит такая прихоть новоиспеченных нуворишей как откровенный и назойливый медиа-экспозиционизм (по выражению Ж.-М. Кьюбиле), скорее всего, в качестве суперкомпенсации комплексов «подпольного советского миллионера Корейко» в форме легального и публичного удовлетворения своими богатствами, на фоне «приличной бедности» подавляющего большинства своих депривированных сограждан. Пока что украинская бизнес-элита не демонстрирует готовности осознания того факта, что собственность – это не привилегия, не просто право распоряжаться материальными благами, а моральный долг и ответственность за их использование, долг перед страной, перед своими согражданами и преемниками.

Разумеется, крайне неудовлетворительный уровень социального благополучия и качества жизни, который характеризуется, в частности, снижением средней ее продолжительности до 68 лет (в то время как в 1976 г. Украинская республика занимала 3 место в Европе, сегодня - последние позиции), масштаб распространения социально-опасных заболеваний, беспомощность и неэффективность социального управления, неспособность обеспечить социальную и правовую защиту граждан разрывают и без того тонкую ткань доверия и упования на справедливость. В результате, аккумулированный протестный потенциал весьма скоро может привести к самым неожиданным последствиям (ситуация слишком напоминает события в североафриканских странах). Возможно, первым позитивным сигналом гражданскому обществу о серьезности намерений со стороны власти изменить климат недоверия послужит принятый парламентом в начале 2011г. «Закон о доступе к публичной информации», призванный обеспечить важнейшие политические права граждан, активизировать механизм общественного контроля деятельности чиновников, расходования бюджетных средств.

В связи с указанными фактами главными задачами нынешней власти должны стать переход от экспортно-ориентированной, чрезвычайно

энергозатратной и технологически отсталой экономики, главным преимуществом которой до сих пор является дешевизна рабочей силы, к экономике знаний, основанной на инновациях, образовании и науке, требующей четких, прозрачных и справедливых условий ведения бизнеса, стимулирующей постоянное повышение уровня человеческого и социального капитала, создание качественно новых рабочих мест, экономическую активность граждан, их предприимчивость и самозанятость. Опасную имущественную поляризацию можно сократить стандартными методами фискального перераспределения доходов (налоги на недвижимость, предметы роскоши, прогрессивная шкала налогов на доходы граждан, налогообложение финансовых и имущественных операций), а также выведением экономики из «тени», установлением справедливой и адекватной системы оплаты труда, повышением значимости и созданием условий для легальной трудовой деятельности. Все перечисленные меры требуют концентрации политической воли, профессионализма, существенных материальных и временных ресурсов. Однако лишь таким путем власть предержащие и руководители основных финансово-промышленных групп смогут обеспечить реальную модернизацию экономики, и вместе с тем достижение амбициозной цели членства в клубе G-20 самых успешных и развитых стран мира, а также свои евроинтеграционные притязания. Все возможные ресурсы, перспективы, благоприятная внешняя конъюнктура и внутренний потенциал в Украине есть, необходимо только, в первую очередь, вернуть утраченное доверие граждан к своим политическим лидерам, институтам и друг другу.

Литература

1. Гидденс Э. Устроение общества. Очерк теории структуризации: Пер. с англ. - М.: «Академический проект», 2003. - 528 с.
2. Бурдые П. Формы капитала// Экономическая социология. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:<http://www.ecsoc.mssec.ru>. - Т.3 – 2002. - № 5. С. 60 - 75.

3. Джонсон Дж., Мельников А. Экзистенциальные аспекты доверия // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2009. - № 1. С.78 – 93.
4. Козырева П.М. Межличностное доверие в контексте формирования социального капитала // Социологические исследования. – 2009. - № 1. С. 43 – 54.
5. Lumann N. Trust and power. N.Y.: J.Wiley, 1979.
6. Рукавишников В.О. Межличностное доверие: измерение и межстрановые сравнения // Социологические исследования. – 2008. - № 2. С. 17 – 25.
7. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию: Пер с англ. - М.: ООО «Изд-во АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004.- 730 с.
8. Центр Разумкова – Социологические опросы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ucers.org/ukr/socpolls.php>
9. Штомпка П. Социальное изменение как травма // Социологические исследования. - 2001. - № 1, 2.
10. Stompka H. Trust, Distrust and Two Paradoxes of Democracy // European Journal of Social Theory. – 1998. - № 1. P. 19 - 32.

Наумова Т. И.,
г. Екатеринбург

АНАЛИЗ ФЕНОМЕНА НАСИЛИЯ С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОЙ КОНЦЕПЦИИ

В настоящее время в научной практике все более актуализируется проблема насилия, несмотря на то, что тема не новая и имеет тысячелетнюю историю. Современность показывает наиболее кощунственные практики насильственных действий, начиная с насилия в семье и вплоть до террористических актов и геноцида, в результате чего